

УДК 81.42

Ю.А. ДЕМКИНА
(yuliademkina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КОНЦЕПТ «ИСПОРЧЕННОСТЬ» В ПОВЕСТИ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА «ПОВОРОТ ВИНТА»*

Анализируется концепт «испорченность» в повести Г. Джеймса «Поворот винта» в авторской интерпретации с учетом смысловых национально-культурных признаков. Раскрываются стилистические приемы объективации концепта, определяется значение формы повествования для его описания.

Ключевые слова: *концепт, испорченность, авторская ассоциация, противопоставление, аксиологическая характеристика.*

Целью статьи является комплексная характеристика концепта «испорченность» в повести Генри Джеймса «Поворот винта» как совокупности национально-культурных и индивидуально-авторских смысловых признаков языковых средств репрезентации данного концепта.

В настоящее время термин «концепт» находит все более широкое применение в лингвистической науке. Однако сложность исследования концептов состоит в том, что, как отметили в конце XX в. З.Д. Попов и И.А. Стернин, «интенсивные исследования, развернувшиеся в области когнитивной лингвистики, демонстрируют большой разницей в понимании самого термина “концепт”. Употребление этого термина стало очень распространенным, что приводит к многочисленным терминологическим неточностям, противоречиям и теоретическим недоразумениям» [4].

По этой причине мы считаем необходимым уточнить используемую нами терминологию. Термин «концепт» в данной статье употребляется в двух значениях. В первом значении данный термин приравнивается нами к термину «общенациональный концепт» и определяется как дискретная, содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранимая в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде [1]. Во втором значении термин «концепт» приравнивается нами к терминам «индивидуальный концепт» и «индивидуально-авторский концепт» и определяется как личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [3].

Для того чтобы выявить специфические черты индивидуально-авторского концепта «испорченность» (“corruption”) в повести Генри Джеймса “The Turn of the Screw”, мы выявили понятийные и образно-оценочные характеристики данного концепта в английской лингвокультуре конца XIX – начала XX в.

Анализ словарных дефиниций синонимического ряда с доминантой “corruption” позволяет выявить следующие существенные признаки: immorality (аморальность, нарушение религиозных заповедей), wickedness (безнравственность, отклонение от Божьего закона), perversion (неприемлемое сексуальное поведение, негативное влияние), vice (порок, аморальная личностная характеристика, извращение), sin (грех, безнравственное поведение, осознанное отступление от религиозных законов), indecency (неподобающее поведение, особенно сексуальное; излишняя вольность), depravity (моральное разложение, развращенность), debauchery (аморальное сексуальное поведение, распутство) [6, 8]. Таким образом, можно заключить, что в широком смысле концепт «испорченность» несет в себе негативную оценку и сопряжен с понятиями безнравственного поведения, в том числе сексуального, а также пагубного, аморального воздействия посредством такого поведения.

Обратимся к анализу средств объективации концепта «испорченность» в повести Генри Джеймса “The Turn of the Screw”.

В центре событий оказывается гувернантка, от лица которой ведется повествование и которой на попечение были отданы двое детей, Майлс и Флора, проживающие вместе с некоторыми слугами

* Работа выполнена под руководством Кисляковой Е.Ю., кандидата филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

в поместье Блай. Проживающая вместе с подопечными в поместье, гувернантка становится свидетелем появления двух посторонних, призраков умерших – бывшей гувернантки детей и слуги хозяина. По мнению главной героини, появление привидений неслучайно – им нужны дети. Гувернантка решает во что бы то ни стало защитить своих подопечных от пагубного влияния призраков. Однако результатом ее борьбы за детей становится смерть одного из них.

В тексте повести четко прослеживаются описанные нами выше признаки общенационального концепта «испорченность». Так, например, основным страхом главной героини повести – гувернантки – было то, что призраки умерших слуги и гувернантки испортят (to spoil) вверенных ей детей. Кроме того, при описании поведения одного из привидений при жизни автор неоднократно говорит об излишней вольности и чрезмерной свободе обращения слуги со всеми обитателями поместья: “He did what he wished. – With her? – With them all!” [5].

Однако в дополнение к характеристикам, присущим общенациональному концепту «испорченность», добавляются индивидуально-авторские.

Так, например, исследования, посвященные данной повести, не имеют единого ответа на вопрос, являлись ли призраки гувернантки и слуги реальными. Всё повествование пронизано двойственностью, неоднозначностью происходящего, оно полно психологических нюансов и ловушек, заставляющих читателя сомневаться в прочитанном и таким образом почувствовать бессилие, беспомощность и отчаяние главной героини как человека, борющегося против всего ужаса происходящих событий. Однако, что же является главным ужасом повести Генри Джеймса?

Для ответа на этот вопрос нам следует обратить внимание на жанр произведения.

Мистико-психологическая повесть “The Turn of the Screw” представляет собой образец готической литературы конца XIX в., а именно историю с привидениями. Однако следует отметить, что повесть чужды характерные для такой истории ужасающие эффекты и антураж: живописные развалины готических замков, зловещие предзнаменования, преимущественно ночное время повествования, дождливая и ветреная погода. Как отмечает О.А. Ильина, действие повести разворачивается в домашней обстановке при свете дня [2]. Однако, по нашему мнению, ещё большее значение имеют нехарактерные для готической литературы персонажи – дети. Автор делает особый акцент на этой детали, обращая наше внимание на название повести и говоря, что если один ребенок, ставший ключевой фигурой в подобной истории, увеличивает производимый эффект, то два ребенка должны усилить ужас вдвое: “–If the child gives the effect another turn of the screw, what do you say to two children? – We say, of course, – somebody exclaimed, – that they give two turns!” [5].

Несомненно, автор выбирает абсолютно новые средства достижения ужасающего эффекта: нечеткость сознания, граничащую с безумством; неясность восприятия; размытость границ между реальностью и вымыслом, между добром и злом. Таким образом, Генри Джеймсу удается раскрыть нехарактерное для своего времени понимание готического произведения. Главным ужасом повести становится не пугающая обстановка и мистические явления, но более реальная подмена добра и зла.

Проведя параллель между событиями повести, Генри Джеймс обнаруживает свое личное отношение к происходящему, а именно глубокое неприятие размытости границ между добром и злом.

Исследователь Роберт Хейлман предположил, что повесть является метафорической зарисовкой на тему вечной борьбы добра и зла [7]. Он трактовал образы детей как метафорическое изображение ангелов, единственным пороком которых является их чрезмерная мягкость: “They were of a gentleness so extraordinary” [5]. Призраков же исследователь интерпретировал как демоническую силу, старающуюся затянуть человеческую душу на дно порока и разврата. Роберт Хейлман утверждает, что автор повести использовал приемы метафоры и антитезы с целью изобразить вечную борьбу добра и зла.

Однако, по нашему мнению, в этом метафорическом противопоставлении автор также пользуется приемом гиперболы, преувеличивая значение противоборства двух противоположных аксиологических систем в конкретной ситуации повести и возводя её к абстрактной, общемировой борьбе добра и зла. Автор достигает максимального драматического эффекта и показывает нам то колоссаль-

ное значение, которое он придает этой борьбе, пользуясь совокупностью одновременно трех приемов: метафоры, гиперболы и антитезы.

Именно на основе контрастирования аксиологических характеристик некоторых персонажей Генри Джеймс раскрывает нам суть собственного понимания концепта «испорченность» в своей повести “The Turn of the Screw”. Автор использует четкое противопоставление двух пар героев: призраков слуги и гувернантки с одной стороны и детей с другой. При этом для описания первых используются исключительно негативные характеристики, такие, как infamous (печально известный), ugliness (уродство), spoil (испортить), demon (демон), damnation (проклятье), evil (зло), vulgar (вульгарный, пошлый), uncanny (жуткий). Одну из своих встреч с призраком девушка сравнивает со встречей с преступником в пустом доме поздней ночью, а в другую встречу описывает Квинта как дозорного перед тюрьмой: “...a sentinel before a prison” [5]. Поведение призраков характеризуется как яростная решимость: “Worse than dislike? – this left her indeed at a loss; With a determination – indescribable. With a kind of fury of intention. – I made her turn pale. – Intention? – To get hold of her” [Там же].

С другой стороны, говоря о героях-детях, автор подбирает слова и выражения, антонимичные использованным им при описании призраков: innocent (невинный), sweetness (доброта, мягкость), goodness (добродетель, праведность), divine (святой), angel (ангел), beatific (блаженный), charming (очаровательный), candid (искренний) angelic (ангельский). Сцены с детьми рисуются автором в светлых и радостных тонах, а они сами сравниваются с эльфами в волшебном замке: “I had the view of a castle of romance inhabited by a rosy sprite, such a place as would somehow, for diversion of the young idea, take all colour out of storybooks and fairy-tales” [Там же]. Сама же главная героиня не только испытывает глубокую привязанность к подопечным, но и считает их абсолютно чистыми созданиями, живыми примерами непорочности, святости, даже воплощением ангелов на земле: “Without and within, in the great glow of freshness, the same positive fragrance of purity, everything but a sort of passion of tenderness for him was swept away by his presence” [Там же].

Образам детей настолько чуждо все греховное и порочное, что даже одна мысль об их возможной нечистоте приводит в ужас главную героиню и та находит их абсолютно незаслуживающими наказания: “almost impersonal and certainly quite unpunishable” [Там же]. В приведенных примерах четко прослеживается противоположность не только и столько собственно героев, сколько двух антонимичных в данном контексте понятий: «испорченность» и чистота. Сталкивая эти две сущности, автор выражает каждую из них через её антонимичность другой. При этом, каждое из понятий раскрывается тем полнее, чем более детально описывается антонимичный ему концепт. Так, «испорченность» в понимании автора противоположна чистоте, невинности, искренности и праведности.

Еще одним важным элементом концепта «испорченность» в повести является характеристика «неприемлемость», которая в произведении усиливается многократно и находит свое выражение в том, что для героев становится неприемлемым не только само «испорченное» поведение (акт «испорченности», проявление «испорченности»), но и любое открытое упоминание о нем. Так, в письме из школы, где учился Майлс, не говорится ничего конкретного о причине его исключения, только полупонамеками дается понимание сущности поведения мальчика, касающегося его сверстников: “They go into no particulars. They simply express their regret that it should be impossible to keep him. That he’s an injury to the others” [Там же]. Неоднократно обсуждая между собой поведение самих мисс Джессел и слуги Квинта, а также поведение их призраков, гувернантка и миссис Гроуз также старательно избегают прямого упоминания или описания того опасного, по их мнению, влияния призраков на детей. При этом используются слова, косвенно указывающие на предмет беседы: to spoil (испортить), intercourse (сношение, связь), to corrupt (развращать). Описание же поведения самих женщин при таких разговорах указывает на то, что предмет разговора им неприятен и вызывает отвращение, а вести его некомфортно для обеих: “She looked blank, but she coloured.; I had a scruple, but I overcame it; She faltered but a second; Then, as from a deeper depth, “In charge,” she added” [Там же]. Средства влияния Квинта и мисс Джессел на детей также остаются неназванными прямо: “He did what he wished. – With her? –With them all;

It must have been also what she wished!” [Там же] и тем самым усиливают драматический эффект всего произведения.

Данный драматический эффект также усиливается тем обстоятельством, что постепенно у г-вернантки появляются сомнения насчет абсолютной чистоты и невинности детей. Она подтверждает это перед миссис Гроуз, говоря о том, что вся их святая доброта и ангельский вид являются только игрой: “Their more than earthly beauty, their absolutely unnatural goodness. It’s a game. It’s a policy and a fraud” [5]. После событий на озере она называет Флору не ребенком, а старухой: “She’s not alone, and at such times she’s not a child: she’s an old, old woman” [Там же]. Так она объясняет разрыв между образом ребенка-ангела и поведением реальной Флоры на озере, красота которой внезапно исчезла после этих событий: “Tight to our friend’s dress, her incomparable childish beauty had suddenly failed” [Там же]. Этим преобразованием автор указывает на еще одну антонимическую пару: молодость и старость, при этом в контексте повести молодость становится характеристикой чистоты и непорочности, тогда как старость соотносится с понятием «испорченности».

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что концепт «испорченность» в повести Генри Джеймса “The Turn of the Screw” содержит в себе как элементы общенационального концепта, так и авторские характеристики, отражающие индивидуальную картину мира самого Генри Джеймса. Концепт «испорченность» повести обладает исключительно отрицательными аксиологическими характеристиками, главным средством выражения которых становится антитеза. Единичной, описанной в повести ситуации борьбы двух ценностных систем посредством гиперболы автор приписывает общемировое значение, превращая её в метафорическое изображение вечной борьбы добра и зла. Так, концепт «испорченность» приобретает большую масштабность: в нем выражаются не личностные характеристики одного человека, но характеристики одной из основополагающих первозданных сил мира. С концептом связан ряд таких авторских ассоциаций, как «старость», «уродство», «демоническая сущность», «темное начало», «высшая степень ужаса». Автор не останавливается на содержательной стороне повести и продолжает раскрывать концепт в форме произведения, а именно в его жанре, перенося акцент с ужасающего внешнего проявления событий на их внутреннее еще более ужасное содержание.

Литература

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996.
2. Ильина О.А. Понятие греха в произведении Генри Джеймса «Поворот винта» // Междунар. науч.-исследов. журнал. 2012. № 5–1 (5). С. 86–89.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.
5. Henry James. The Turn of the Screw. Penguin Group, 1994.
6. Noah Webster. The All American Dictionary. 1828. Online edition. URL: <http://webstersdictionary1828.com> (дата обращения: 15.02.2018).
7. Robert B. Heilman. The Freudian Reading of the Turn of the Screw. Modern Language Notes. The Johns Hopkins University Press. vol. 62, no. 7 (November, 1947), 433–445 pp.
8. The pocket Oxford dictionary. Oxford: University Press, 1933.

YULIA DEMKINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CONCEPT “CORRUPTION” IN THE HORROR NOVELLA “THE TURN OF THE SCREW” BY HENRY JAMES

The article deals with the analysis of the concept “corruption” in the horror novella “The Turn of the Screw” by Henry James in the author’s interpretation taking into account the semantic national and cultural characteristics. The stylistic devices of objectivation of the concept are revealed. The significance of the form of narration for its description is appraised.

Key words: concept, corruption, author’s association, opposition, axiological characteristics.